

сучасною драматургічною «технікою», про те, що в цій сфері він проявив майстерність, яка ставить його на рівень найвидатніших драматургів ХХ століття.

Література:

1. Афиногенов А. Избранное / А. Афиногенов. – М. : Искусство, 1976. – 265 с.
2. Байрон Д. Г. Избранная лирика / Д. Г. Байрон. – М. : Радуга, 1988. – 510 с.
3. Вальехо А. Б. Пьесы / А. Б. Вальехо. – М. : Искусство, 1977. – 840 с.
4. Плавский З. И. Испанская литература XIX-XX веков / З. И. Плавский. – М. : Высшая школа, 1982. – 245 с.
5. Силюнас В. Ю. Испанская драма XX века / В. Ю. Силюнас. – М. : Искусство, 1980.
6. Синянская Л. Театр Антонио Буэро Вальехо / Л. Синянская // В кн. : Вальехо А. Б. Пьесы. – М. : Искусство, 1977. – С. 816–839.
7. Тертерян И. Гойя, и несть ему конца / И. Тертерян // В кн. К. Рохас. «Долина павших». – М. : Радуга, 1983. – С. 7–29.
8. Bejel E. Bueno Vallejo: lo moral, lo social y lo metafísico / E. Bejel. – Madrid : IES, 1972. – 164 p.

УДК 81'37=111

М. Б. Красикова,

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

СЛОВО ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ *THING* В РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЯХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению функционирования слова широкой семантики thing в разных функциональных стилях современной английской лексики, а саме – у газетному, науковому та стилі художньої літератури. Слово thing є полісемантичним, воно має декілька значень, реалізація яких залежить від контексту. Функціонування та частотність вживання значень і дистрибутивних моделей слова широкой семантики thing тісно пов'язані з особливостями функціональних стилів. Для кожного стилю характерна певна кількість слововживань у кожному значенні.

Ключевые слова: thing, семантика, контекст, значения, стиль.

В современной лингвистике общепринято считать, что основой широкосмысленности является полисемия (полисемантизм) – наличие у одной и той же языковой единицы нескольких связанных между собой значений. Обладая максимальной степенью лексической абстракции, слово thing имеет множество значений и очень высокую частотность в речи, т.к. его значения могут реализовываться в громадном количестве контекстов. Преобладание того или иного ЛСВ слова широкой семантики thing зависит не только от контекста, но и от функционального стиля, в котором оно употребляется. Этот факт объясняется разницей функций различных функциональных стилей. Интерес представляют также дистрибутивные особенности слова thing. Наиболее продуктивными для трех рассматриваемых в статье функциональных стилей, являются модели AN, N+attr. clause, AN+attr. clause. Это связано, вероятно, с тем, что использование дополнительной лексической единицы в сочетании со словом thing позволяет предельно ясно и четко конкретизировать широкосмысленность слова thing в контексте.

Ключевые слова: thing, семантика, контекст, значение, стиль.

The given article is devoted to the study of functioning of the word of wide semantics thing in different styles of Modern English, namely – newspaper, scientific and belles-lettres style. The word thing is a polysemantic one, it has several meanings, realizations of which depend on the context. The frequency of the usage of the meanings and distributional patterns of the word of wide semantics thing are closely connected with the peculiarities of the functional styles. A certain number of usages in each meaning is characteristic of each style.

Key-words: thing, semantics, context, meaning, style.

Одна из наиболее сложных и дискуссионных проблем в современном языкознании – проблема значения. Огромное количество работ, посвящённых её исследованию, свидетельствует о её неисчерпаемости и многогранности.

Во второй половине ХХ века в лингвистике появился новый термин – «широкое значение». Семантическая структура слов широкой семантики, их место в лексико-семантической системе языка, особенности их использования в речевой цепи являются объектом изучения многих работ в отечественной [1; 3; 4; 5] и зарубежной лингвистике [7; 8; 9; 10].

Вслед за Н. Н. Амосовой, под широким значением мы понимаем лексическое значение слова, содержащее максимальную степень обобщения, которое проявляется в условиях изоляции слова из речи и получает известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова. Основное различие между словом широкой семантики и многозначным словом заключается в том, что широкое значение остаётся основой любого специализированного своего варианта, в то время как употребление многозначного слова исключает все его лексические значения, кроме одного, действующего в данный момент [2, с. 16].

Целью данной статьи является рассмотрение семантических и функциональных особенностей слова широкой семантики *thing* в различных функциональных стилях современного английского языка.

Достижение данной цели предусматривает решение следующих **задач**:

установление влияния полисемии на широкосмысленность слов; определение роли контекста в реализации значений слова широкой семантики; изучение семантической структуры слова широкой семантики *thing*; выявление частотности употребления данного слова в различных функциональных стилях английского языка; изучение особенностей синтаксического функционирования рассматриваемых слов.

Общепринято считать, что основой широкосмысленности является полисемия (полисемантизм) – наличие у одной и той же языковой единицы нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этой единицы.

Полисемия является одним из важнейших условий функционирования языка и тесно связана с понятием широкосмысленности слов. К. А. Горшкова одной из основных особенностей слов широкой семантики считает их «соотнесённость с понятием, в котором объективная действительность отражена в максимально обобщённом виде» [4, с. 5]. По её мнению, слово широкой семантики – это слово, обладающее сигнификативным значением, которое выражает беспредельно широкое по охвату фактов и явлений понятие.

Для точного определения значения слова широкой семантики в конкретной речевой ситуации наиболее важным фактором является контекст.

Что же касается роли контекста для определения значения любого слова, в том числе и слова широкой семантики в речи, то наиболее точно, на наш взгляд, его сформулировала Э. М. Медникова: «Первостепенная роль контекста... заключается в том, что он не показывает, а предопределяет значение, которое в нём реализуется, он обуславливает тот факт, что в данном случае выступает именно данное значение» [6, с. 47].

Термины «словосочетание» и «контекст» в этом смысле часто употребляются как равнозначные. В какой-то мере это закономерно, поскольку словосочетание – наиболее узкий, ограниченный, «ближайший» контекст того или иного слова. С другой стороны, в широком понимании контекст – это не только непосредственное вербальное окружение данной языковой единицы, но также и условия, особенности её употребления в речи, связанные с различными историческими, культурными, социальными и др. факторами.

В каждом языковом коде существуют свои правила употребления названий разнообразных множеств для указания на определённые денотаты и свой набор слов с очень широким значением, способными называть почти любой денотат типа «вещь», «штука», «предмет», «образ» (*thing, object, article, way / manner / fashion*) и др. Правила употребления слов широкой семантики подобного типа в разных языках различаются довольно сильно. Например, для английского языка характерно употребление слов с широким значением и «десемантизированных слов» в таких ситуациях, которые в русском языке выражаются с помощью слов с более конкретным значением, поэтому при переводе таких ситуаций с английского языка на русский нужно обязательно использовать приём конкретизации. Контекст сужает и конкретизирует значение широкозначного слова. И именно благодаря контексту становится возможным передать это значение на русский язык с помощью слова с более конкретным значением.

Сигнификативное значение слова широкой семантики представляет собой инвариантное значение, заключающее в себе максимальную степень лексической абстракции. Более того, как отмечает К.А. Горшкова, эта степень лексической абстракции сосуществует в слове с максимальной степенью грамматической абстракции [4, с. 6].

Мы не считаем категорию слов широкой семантики однородной. Есть в языке слова, степень лексической абстракции которых достигает апогея (например, существительное *thing*). Грамматическое значение предметности, субстантивности в слове сосуществует с одним предельно общим сигнификативным значением вещиности. Объёмы грамматической и лексической абстракции в таких словах равны.

В языке есть и слова, в которых лексическая абстракция достигает высокой, но не высшей степени. Выражая обобщённое отражение каких-либо фактов и понятий действительности, такие слова включаются в смысловой объём собственно слов широкой семантики. К таким лексическим единицам относятся существительные *way / manner / fashion*.

Поскольку в данной статье рассматривается система значений слова широкой семантики *thing*, необходимо выявить наиболее продуктивные ЛСВ исследуемой единицы, их частотность и положение в лексико-семантической структуре слова.

В системе значений, выражаемых словарным составом языка, легче всего выделяются значения прямые, номинативные, устойчивые и принадлежащие к основному словарному фонду. У слова может быть несколько таких значений, в которых непосредственно отражаются разные предметы и явления действительности. Практически во всех толковых словарях английского языка такими значениями в слове *thing* являются значения *an action* – ‘действие или деятельность’ и *circumstances or conditions* – ‘обстоятельства или условия’ [12, p. 1027; 13, p. 1332].

Однако по отношению к основному номинативному значению слова все другие являются производными. Эту производность нельзя смешивать с метафоричностью или образностью (с переносными значениями). В какой-то мере эти значения обладают той же семантикой, что и основное и могут быть названы номинативно-производными. Часто они бывают уже, теснее, специализированнее, чем основное номинативное значение [3, с. 80]. Например, если значение слова *thing* ‘any unnamed object’ является номинативным значением слова, то в словоформе множественного числа *things* значение, будучи номинативно-производным, принимает значение ‘personal belongings, clothing, etc.’ [13, p. 1332].

Обладая максимальной степенью лексической абстракции, слово *thing* имеет множество значений и очень высокую частотность в речи, так как его значение может конкретизироваться в громадном количестве контекстов, приобретая всё новую и новую окраску (смысл, оттенки значений). Например:

(1) *The rent of the flat would be falling due on the quarter day, a lot of things in it belonged to her* [11, p. 272] (*things* – ‘предметы мебели, личного обихода’).

(2) *What he said had not really penetrated to her understanding, his words were lies and the important thing was what they meant* [11, p. 252] (*the important thing* – ‘важный факт’).

(3) *Of course she wasn't going to let the things go so far, but she was curious to see what his next stop would be* [11, p. 252] (*things* – ‘дела, обстоятельства’).

(4) *Michael did not come back to luncheon, having last thing to do to the sets, and she ate alone* [11, p. 280] (*thing* – ‘действие или деятельность’).

(5) *He seemed a nice little thing, a useful escort for Julia when Michael was busy, perfectly insignificant* [11, p. 167] (*thing* – ‘приятный молодой человек, «милашка»’).

Поскольку широкозначное существительное *thing* характеризуется категориально-обобщённым сигнификативным значением, его экстенционал имеет неопределённые диффузные границы. Степень индивидуализации признаков при его обозначении минимальна: предметность.

Следует отметить, что преобладание того или иного ЛСВ слова широкой семантики зависит не только от контекста, но и функционального стиля, в котором оно употребляется. При сравнении реализации значений слова *thing* в трёх функциональных стилях современного английского языка – стиле художественной литературы, газетном и научном стилях – было выявлено, что различия в использовании рассматриваемой единицы есть, но они не столь значительны (в связи с высокой степенью абстрактности и универсальности значения слов широкой семантики) и обусловлены особенностями и функциями каждого из рассматриваемых стилей (таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1
Частотность употребления ЛСВ существительного *thing* в стиле художественной прозы

№	Значение	Цифровые данные	Процентное соотношение
1	Fact, subject	161	31.1
2	An action	108	20.8
3	Circumstances or conditions	69	13.4
4	Any unnamed object	67	12.9

5	Personal belongings, clothing, etc.	45	8.6
6	Остальные значения	68	13.2
	ВСЕГО	518	100 %

Таблица 2
Частотность употребления ЛСВ существительного *thing* в газетном стиле

№	Значение	Цифровые данные	Процентное соотношение
1	Circumstances or conditions	207	40.5
2	Fact, subject	103	20.1
3	An action	95	18.6
4	Any unnamed object	55	10.7
5	Остальные значения	58	10.1
	ВСЕГО	518	100 %

Таблица 3
Частотность употребления ЛСВ существительного *thing* в стиле научной прозы

№	Значение	Цифровые данные	Процентное соотношение
1	Any unnamed object	210	38.4
2	Fact, subject	156	36.1
3	An action	68	11.2
4	Circumstances or conditions	56	8.3
5	Остальные значения	28	6
	ВСЕГО	518	100 %

Следует отметить, что небольшие различия в использовании слова *thing* могут объясняться также существованием в языке такого явления, как взаимопроникновение стилей. Несмотря на функциональные различия, в зависимости от тематики, в тексте определённого стиля могут присутствовать черты другого стиля, не совпадающего с ним по функциям и целям. Например, при рассмотрении ЛСВ слова *thing* в текстах стиля научной литературы, было выявлено, что 94% словоупотреблений выборки представлены четырьмя наиболее продуктивными вариантами, идентичными газетному стилю. Однако, поскольку язык научного стиля более чётко и лаконичен, характеризуется однозначностью выражения мыслей, представлением фактов и доказательств, в отличие от двух других представленных стилей, для него более характерно употребление слова *thing* в значении '*any unnamed object*' (38.4% от общего числа словоупотреблений) и значение '*fact, subject*' (36/1%).

Поскольку информативная функция является одной из важнейших функций газетного стиля, наиболее частотным значением слова *thing* является ЛСВ '*circumstances or conditions*' (40.5%), а в художественном стиле преобладает ЛСВ '*an action*' (32%), '*fact, subject*' (21%).

Так как художественный стиль имеет дело с описанием конкретных персонажей, их портретов и поведения, для него также характерен ЛСВ '*personal belongings, clothing, etc.*'

Таким образом, наиболее широко и разнообразно основные значения слова *thing* представлены в стиле художественной литературы, тексты которой рассчитаны на неоднородную аудиторию с разнообразными интересами.

Интерес представляют также дистрибутивные особенности существительного широкой семантики *thing* (таблицы 4, 5, 6).

Таблица 4
Модели морфо-синтаксической сочетаемости существительного *thing* в стиле художественной прозы

№	Дистрибутивная модель сочетаемости	Количественные данные	Процентное соотношение
1	A <i>thing</i>	211	40.8
2	AA <i>thing</i>	127	24.5
3	<i>thing</i> + attr.clause	74	14.2
4	A <i>thing</i> + attr.clause	41	7.9
5	<i>thing</i> prpN	33	6.4
6	Остальные модели	32	6.2
	ВСЕГО	518	100

Таблица 5
Модели морфо-синтаксической сочетаемости существительного *thing* в газетном стиле

№	Дистрибутивная модель сочетаемости	Количественные данные	Процентное соотношение
1	A + <i>thing</i>	163	31.5
2	N <i>thing</i> + attr.clause	116	22.3
3	AA <i>thing</i>	89	17.5
4	A <i>thing</i> + attr.clause	68	13.1
5	Num / prn <i>thing</i>	33	6
6	Остальные модели	49	9.6
	ВСЕГО	518	100

Таблица 6
Модели морфо-синтаксической сочетаемости существительного *thing* в научном стиле

№	Дистрибутивная модель сочетаемости	Количественные данные	Процентное соотношение
1	A <i>thing</i>	234	45.4
2	<i>thing</i> + attr.clause	103	19.8

3	<i>thing</i> prpN	74	14.2
4	AA <i>thing</i>	48	9.2
5	Остальные модели	59	11.4
	ВСЕГО	518	100

Наиболее продуктивными для всех рассматриваемых стилей являются модели AN, N + att.clause, AN + attr.clause, N prp N, что связано, вероятно, с тем, что использование дополнительной лексической единицы в сочетании со словом *thing* позволяет предельно ясно и чётко конкретизировать абстрактное значение этого слова в контексте. Чем больше конкретизация, тем большее количество дополнительных единиц привлекается автором для создания максимально чёткого понимания значения рассматриваемого слова широкой семантики.

В случаях необходимости упрощения синтаксической структуры предложений, осложнённых причастными оборотами, дополнительными конструкциями, авторы, как правило, прибегают к сочетаниям AN, AAN, избегая использования придаточных предложений и синтаксических конструкций (для уточнения значения слова *thing*), которые предельно усложняют структуру предложения.

Экономичность языка, являющаяся одним из сущностных его свойств, вынуждает язык, таким образом, избегать количественного приращения единиц его плана выражения и снимает неоднозначность плана содержания языковых единиц при порождении текста.

Литература:

1. Агамджанова В. И. Контекстуальная избыточность лексического значения слова [Текст] / В. И. Агамджанова. – Рига : Зинатне, 1977. – 123 с.
2. Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова [Текст] / Н. Н. Амосова // Вестник ЛГУ : Серия истории и литературы. – Вып. 1. – Л. : ЛГУ, 1957. – № 2. – С. 11–25.
3. Беляевская Е. Г. Семантика слова [Текст] / Е. Г. Беляевская. – М. : Высшая школа, 1987. – 128 с.
4. Горшкова К. А. Имя существительное *thing* в современном английском языке [Текст] : Автореф. дис. ... к.филол. н. / К. А. Горшкова. – Одесса, 1973. – 32 с.
5. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи [Текст] / Ф. А. Литвин. – М. : Высшая школа, 1984. – 119 с.
6. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания [Текст] / Э. М. Медникова. – М. : Высшая школа, 1974. – 114 с.
7. Davis, Anthony R. Lexical semantics and linking in the hierarchical lexicon [Текст] / A. R. Davis. – Stanford : Stanford Universities, 1996. – 211 p.
8. Goddard, C. Semantic Analysis : A practical introduction [Текст] / C. Goddard. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 269 p.
9. Ullmann, S. Semantics. An introduction to the science of meaning [Текст] / S. Ullmann. – Oxford, 1964. – 119 p.
10. Weinreich, U. On the semantic structure of language [Текст]. – Cambridge, 1963. – P. 35–68.
11. Maugham, W.S. Theatre [Текст] / W. S. Maugham. – London : Little, Brown and Company, 1997. – 290 p.
12. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language [Текст]. – Copyright : Lexicon Publications Inc., the USA, 1993. – 1149 p.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Текст]. – Oxford : Oxford University Press. – Fourth Edition, 1994. – 1780 p.

УДК 811.111'42

С. О. Крацило,

Національний університет «Львівська політехніка», м. Львів

ВЕРБАЛІЗАЦІЯ КОНЦЕПТУ *MARRIAGE* В ПУРИТАНСЬКІЙ ЕТИКО-ДИДАКТИЧНІЙ ЛІТЕРАТУРІ НА МАТЕРІАЛІ ТРАКТАТУ «CHRISTIAN ECONOMICS: OR, THE FAMILY DIRECTORY, CONTAINING DIRECTIONS FOR THE TRUE PRACTICE OF ALL DUTIES BELONGING TO FAMILY RELATIONS, WITH THE APPURTENANCES»

У статті розглянуто особливості вербалізації концепту «*marriage*» в християнському пуританському етико-дидактичному дискурсі. Даний концепт входить до соціального концептополя «Особиста сфера людського життя» та до концептосфери «Людина». На основі когнітивно-семантичного та лексико-граматичного аналізу слів-супровідників до домінуючої лексики «*marriage*» виділено основні когнітивні сегменти-семи.

Ключові слова: вербалізація, лінгвокультурологічний підхід, концепт, сема, концептосфера, концептополе, лексема.

В статті рассмотрены особенности вербализации концепта «*marriage*» в христианском пуританском этическо-дидактической дискурсе. Данный концепт входит в социальное концептополе «Личная сфера человеческой жизни» и в концептосферу «Человек». На основе когнитивно-семантического и лексико-грамматического анализа слов, сопровождающих доминирующую лексику «*marriage*» выделены основные когнитивные сегменты-семи.

Ключевые слова: вербализация, лингвокультурологический подход, концепт, сема, концептосфера, концептополе, лексема.

In the article the author investigates verbalization of the concept *MARRIAGE* in Puritan ethical and didactic discourse, based on the treatise «*Christian Economics: or, The Family Directory, Containing Directions for the True Practice of All Duties Belonging to Family Relations, with the Appurtenances*». The selection of the text to be analyzed was not a random one. It was in Puritan family-oriented writings that marriage and family were elevated to the level of godly enclaves, «*marriage bonds*» are opposed to «*worldly mind and life*». The author of the article applies linguistic techniques to elicit these ideas from this crucial and yet largely underestimated treatise. Being communicative, each text can transmit a particular message from the source to the recipient and can affect feelings of the latter, awaken certain emotional reaction, and stimulate actions. Lingvo-cultural approach presumes a possibility of modeling a conceptual system (a set of concepts as discursive configurations) of a certain nation by studying separate concepts, therefore making this article a step towards comprehending and making the inventory of British concepts. «*Marriage*» is multi-level cognitive concept, a constituent of «*Private sphere of human life*» conceptual field, which is a part of «*Human Being*» conceptual system. In covenantal Puritan understanding, «*marriage*» is based on conjugal love and encompasses the following semes: state, contract, preparation, hierarchy (God→husband→wife→children→servants), duties, love, cohabitation, partnership, mental and physical unity, coziness and forward-